

А.Воронин

Тридцать серебеников

КНЯЗЯ
Владимира

Иронический детектив

Андрей Воронин

**Тридцать сребреников
князя Владимира**

«Автор»

2018

Воронин А.

Тридцать сребреников князя Владимира / А. Воронин —
«Автор», 2018

Читатель попадает в скрытый от посторонних глаз мир коллекционеров, скупщиков и чёрных копателей, где за ширмой из пыльных холстов и старообрядческих икон, среди сокровищ из бабушкиных сундуков порой кипят не шуточные страсти, а иногда приключаются удивительные и опасные истории....

© Воронин А., 2018

© Автор, 2018

Андрей Воронин

Тридцать сребреников князя Владимира

Глава 1. Клад

Клады, клады, клады! Кто из нас, хотя бы раз в жизни, не мечтал найти клад и так сразу, в ту же минуту, не затрачивая труда и особых усилий, сказочно разбогатеть и получить волшебную возможность исполнить все свои тайные мечты и желания. Может быть без особой нужды и причины, поменять невзрачную, бюджетную машину на дорогую и престижную, как у более удачливого соседа или вместо тещиных огорода и баньки на очередной выходной в селе Кукуево, не подрывая семейный бюджет, махнуть с любимой женой и детишками в пять звёзд по «all inclusive» к иноземному тёплому морю, в Туретчину или Доминикану. А уж на крайний случай, если полученный нежданно-негаданно денежный куш окажется не таким уж значительным, позволить себе хотя бы, раз и навсегда, погасить бесконечную и многострадальную ипотеку, перестать пить успокоительное и вздрагивать по ночам от регулярных звонков коллекторов, с пугающего необратимостью банкротства и бедности номера 900. Да может быть тогда, случайно оказавшись обладателем великого богатства, можно будет навсегда забыть даже про само это неприятное слово – работа, в корне коего уже изначально, как клеймо, заложено невольническое определение – раб, и почувствовать себя по-настоящему свободным человеком.

Вероятно однако, волшебная история Али-Бабы из старой арабской сказки, прочитанной нам в детстве на ночь, и в зрелом возрасте продолжает тревожить наш разум и смущать сознание вождением не исполненного желания сказочных сокровищ. И однажды, в карусели из несбывшихся снов, узрим мы себя у входа в запретную пещеру сорока разбойников и высохшие от волнения губы, с придыханием извлекут заветные слова, – «Сим-Сим, откройся!» Задрожат и зашевелиятся вокруг горы, с грохотом и столбами пыли раздвинутся неприступные глыбы, открывая вход под каменные своды, и разверзнется бездна. От порыва сквозняка разгорится пламя свечи и озарит тьму сияние несметных сокровищ из россыпей алмазов, огранённых сапфиров и чудесных изумрудов, благодатным огнём полыхнут необъятные развалы золотых украшений, золотой и серебряной посуды искусной работы и драгоценного оружия, разложенных в огромных количествах на расстеленных персидских коврах, а на каменных сводах заколышутся

потревоженные тени кованых сундуков, доверху набитых золотыми слитками, монетами и великолепным перламутровым жемчугом. И подсознательно боясь не вовремя проснуться, мы в неистовом безумии бросимся загребать руками сказочное богатство, как живая вода утекающее сквозь пальцы, струящееся брызгами золотых динаров, просыпавшихся нескончаемым звенящим ручейком из мешка навьюченного на спине бедного ишака, бредущего по тайным тропам в глубинах нашего сознания.

Что ни говорите, поиски клада, по проценту вероятности находки, однозначно можно сравнить с выигрышем в спортивную лотерею или неожиданно-негаданно свалившимся наследством от дальних и уже забытых родственников, если таковые у вас конечно есть. Но одно уж определённо точно, – если у вас до сих пор не объявились богатые родственники и вам уже надоело по утрам в субботу проминать кресло у телевизора в бесполезном ожидании счастливого номера в «Спортлото», то тогда непременно пришла пора искать клад. Потому, что в априори, – тот кто никогда не пробовал искать клад, тот никогда ничего и не найдёт!

Наша запутанная, но крайне поучительная история начиналась в предрассветном тумане, обычного сырого и промозглого осеннего дня, у забытой богом и людьми деревни под названием Малая Топаль, что затерялась в стороне от больших дорог, среди лесов и болот Брянской области, где четверо «чёрных» копателей разгружали поисковое оборудование, рабочую одежду и припасы из легковой машины, предусмотрительно спрятанной в перелеске от ненужных посторонних глаз. Но не станем пока им мешать.

Предусмотрительно воспользуемся предоставленной возможностью сделать краткое отступление и поясним для тех читателей, оные просторы матушки России привычно воспринимают лишь через иллюминатор самолёта бизнес класса, периодически мигрируя чартерами из Шереметьево и Внуково в Куршавель, Анталию или Эмираты, где это всё-таки место такое на карте, тот самый Брянск, и в каком тридевятиом царстве-государстве находится. Попросим сих пассажиров, на втором часу полёта оторваться от обзора разворота «Vogue»&«Cosmopolitan» и обратить взгляд под крыло «Boeing 747», на скучные виды среднейнерусской равнины, где среди однообразного множества бескрайних полей и перелесков, тёмных хвойных лесов, белоствольных берёзовых рощ и изумрудных от ряски болот, пронизанных изгибами водных артерий, разбросаны тут и там контуры небольших и малых городов, посёлков и селений. И вон там, за оставшейся уже позади Калугой, в сторону Белоруси и Прибалтики, Европы стало быть, и начинается географически обозначенная нами территория, Брянская область. #леса #партизаны #тютчев #картошка

Именно здесь, примерно в шестистах километрах от стольного города Москва, в отдалении от других менее примечательных городов и селений, названия которых непривычностью звукового ряда могут слегка диссонировать столичному обывателю, и располагается обозначенное нашей историей место, Малая Топаль. Деревушка сия в наши дни имеет на балансе едва ли пару десятков жилых дворов и практически такое же количество брошенных на задворках, осиротевших избышек, с заросшими бурьяном огородами, беспризорный покосившийся коровник, с распахнутыми настезь кривыми воротами, оставшийся видимо со времён коллективизации, закрытый на большой амбарный замок магазин «Райпотребсоюза», с развалившимся крыльцом и новую, ярко-синюю остановку маршрутки. Кроме необычного сочетания слов в названии, местечко сие замечательно наличием за околицей древнего славянского городища, упомянутого во второй части Ипатьевской летописи 1198 года, которое в наши дни скрыто от любопытствующих глаз проезжающих по просёлочной дороге граждан посадками стройных молодых берёз. Здесь, у закольцованной излучины безымянного ручья, впадающего в мелководную речку Сновь, на краю крутого косогора, переходящего в бескрайнее поле, любознательный исследователь получит возможность наблюдать великолепно сохранившееся земляные сооружения на месте обустройства древнего городища. Первым делом обращает на себя внимание мощный насыпной холм, возвышающийся над округой приблизительно на 7 мет-

ров, вершина холма сформирована в площадку правильной окружности, около 32 метров в диаметре. Это рукотворное сооружение одной стороной обращено к обрыву косогора и отделено от него глубоким ровом, через который в былые времена видимо оборудовался перекидной мост. Ров очевидно заполнялся водой из огибающего укрепление по широкой дуге ручья. А первым укреплением которое требовалось преодолеть противнику при атаке городища, являлся массивный оборонительный вал, отсыпанный видимо из грунта полученного при углублении рва. Оборудованный по всему внешнему периметру городища, вероятно ранее вершиной более высокий и крутой, теперь же значительно сглаженным временем, дождями и ветрами, он и в наши дни впечатляет своими внушительными размерами. Из открытых источников следует, что иногда защитный вал дополнительно усиливали частоколом из длинных заострённых копий. Склоны самого холма отсыпаны под очень крутым углом наклона, подняться на вершину к городищу возможно только согнувшись и даже передвигаясь таким способом, идти всё-равно придётся не по прямой, а зигзагами, намеренно удлиняя путь, но уменьшая угол подъёма. Не удивительно, что штурмовать крепость со стороны ручья, от подножия холма, противнику отягощённому оружием и снаряжением представлялось весьма проблематичным. Постройки городища, ранее расположенные на верхнем плато холма, обычно дополнительно защищались забором из заострённых брёвен, который к сожалению до нашего времени не сохранился. Вместе эти простейшие инженерные сооружения, – крепость-городище на высоком холме, глубокий ров с водой и вал с заграждением из копий, действительно служили достаточной защитой от внезапного нападения небольших отрядов пехоты и конницы неприятеля.

Постройки за изгородью крепости обычно представляли собой деревянный княжеский терем и жилища ближайших приближённых вождя, самых влиятельных родственников, здесь же располагались деревянные палаты для военной дружины и складские помещения для припасов. Жилища же остальных членов племени, обстраивались непосредственно за внешним валом городища, находясь под защитой крепости и боевой дружины. Такое поселение получило название селище. Поселение мирян у Малой Топали теперь оказалось занято деревенским полем, распаханном в нынешнюю осеннюю пору. Обычно ближе к городищу размещалась торговая площадь, которая периодически использовалась для общих собраний племени, а также в качестве лобного места, для судилища над провинившимися и совершившими общественные проступки соплеменниками. В наши дни территория мирского поселения растянулась широким овальным пятном тёмного, жилого слоя по распаханному суглинку, глубиной залегания около 70 – 80 сантиметров и на поверхности обозначалась наличием многочисленных следов жизнедеятельности поселенцев, – черепками разнообразной глиняной посуды, головешками сожжённых деревянных строений, останками костей домашних животных, древних орудий труда и предметов быта, фрагментами боевого оружия, упряжи и снаряжения воинов. Здесь же зафиксированы в большом количестве находки языческого и православного верования, – артефакты из кости, цветного камня и медной пластики, в виде иконок, разнообразных крестов и подвесок. Причём возраст находок значительно разнился, что позволяло предположить, что люди селились в этом удобном месте у воды с древних времён и до периода принятия христианства. А следы простейших построек в Малой Топали, позволяют более полно представить предполагаемую архитектуру и устройство первых славянских поселений IX—XIII веков, ставших предвестниками появления крупных русских городов.

Не возлагая на себя ответственности абсолютной достоверности и точности в описании хронологии событий предшествующих появлению моих персонажей в данном конкретном месте, погружённого в историю Государства Российского в объёме краткой версии от изложения историографа Карамзина, по-сути на уровне слушателя школьного курса, обращаясь к историческим датам и событиям лишь в качестве декораций приключившегося с моими героями представления, могу однако лично засвидетельствовать необыкновенную притягатель-

ность и одухотворённость сего удивительного места. А по разнообразию найденных тут монет, от простейших медных и серебряных гривен, до монет разных народов и временных лет, различных по номиналу и способу чеканки, можно с большой вероятностью предположить, что городище и селище у Малой Топали появились на месте более древнего поселения, в начале IX века и просуществовали предположительно до 1240 года, когда в спешке оказались оставлены, сожжены и разграблены неприятелем. Явилось ли причиной исхода поселенцев с нажитых мест внезапное нападение кочующих отрядов хана Батыея при походе монголо-татарских войск на Киев или городище сожгли в междоусобных раздорах племена враждующие соседей, теперь доподлинно не известно.

Однако, находясь в столь замечательном историческом месте, невольно задаёшься вопросом, как с должным уровнем ответственности осознать значение собственной личности в миллионном исчислении лет существования человеческой цивилизации, в понимании бесконечности материи, пространства и времени. Ведь по сути, во вселенских галактических масштабах вся история человеческого рода может гипотетически разместиться в створках ракушки каури, среди гигантского скопления звёзд и созвездий Млечного пути. Одно определённо вселяет надежду и веру в продолжении рода человеческого, – существование божественной души, её бесценная и бессмертная сущность.

В различных открытых источниках предполагается, что человекоподобные существа на планете Земля появились в процессе эволюции около 7 миллионов лет назад. За последующий период, а это примерно 5 миллионов лет, первобытные животные существа, наши прародители, повсеместно заселили землю и из одной единой ветви под влиянием климата и внешних условий, в агломерациях ограниченного скрещивания разделились на множество видов. Человеком разумным, *Homo Sapiens*, – прямо ходящим, с наличием устойчивых навыков использования подручных предметов и в определённой степени развитого языка межплеменного общения, наука называет индивидуумов живших значительно ближе к нашему времени, примерно уже 2—3 миллиона лет назад. Вы только представьте масштаб измерения времени, миллионы лет! А наша память вмещает три – четыре, в лучшем случае пять поколений в собственном родовом дереве. От силы сто пятьдесят, двести лет.

В те далёкие времена люди жили, как все звери, стаями, объединившись по кровному родству, занимали определённые территории, обычно вблизи от воды, промышляли совместной охотой на крупных животных, рыбалкой и собирательством, и уже научились разводить и сохранять огонь. Глобальные изменения в укладе жизни первобытных людей произошли с наступлением ледникового периода, когда в результате значительного похолодания климата громадные глыбы льда покрыли полюса Земли и стали сползать к экватору. Первобытные племена вынуждено кочевали в след за границей оледенения континентов и возвращались на север, в привычные места обитания, в периоды оттепели, когда ледник таял и отступал к полюсам. Такая миграция продолжалась тысячелетия. Примерно около 40 тысяч лет назад люди закрепились на территории Восточной Европы и по берегам Средиземноморья. Этот период из-за преобладания каменных орудий труда и использования кремния для изготовления ножей, скребков и наконечников копий получил название палеолит, каменный век. На территории современной России самые древние стоянки людей, возрастом примерно 25 тысяч лет тому назад, обнаружены под Владимиром, а так же на реке Чусовой и в среднем течении Печоры, совсем недалеко от Полярного круга, 89 параллели. А более поздние следы наших первобытных предков зафиксированы в окрестностях нынешних границ Смоленска, куда наступающий 18 тысяч лет назад ледник вновь согнал племена древних охотников с северных территорий. Тогда по бескрайним тундрам Восточной Европы ещё бродили стадами мамонты, северные олени и шерстистые носороги. Ледниковая эпоха в глобальном исчислении завершилась совсем недавно, примерно 13 тысяч лет назад. Растаявшие ледники изменили климат и растительность. Климат стал более тёплым и влажным. Появились первые растительные леса,

зелёная трава вытеснила полярный мох, ягель и лишайники. На больших открытых пространствах стало намного труднее охотиться. Ассортимент добычи тоже изменился. Мамонты и шерстистые носороги вымерли, по разным версиям от эпидемии теперь неизвестной науке болезни или от упавшего большого метеорита, поднявшего огромное пыльное облако, а северные олени ушли вслед за отступающей тундрой и привычным кормом на север. Древним людям пришлось приспосабливаться к новым условиям и научиться охотиться на мелкую дичь, вместо копий и вырытых в ручную огромных ям-ловушек для мамонтов, в их снаряжении появились лук и лёгкие стрелы. В период четвёртого тысячелетия до нашей эры, на Восточно-Европейской равнине начинается время очередного похолодания. Хвойные леса разрастаются и уже преобладают над лиственными, травяные поля зарастают кустарником и затрудняют охоту, уменьшаются пастбища для травоядных копытных, основного объекта охоты древних людей того периода. Чтобы избежать голода люди учатся прикармливать диких животных, постепенно приручают их и одомашнивают. Появляются зачатки скотоводства, небольшие стада коров, буйволов и лошадей охраняют и пасут на пастбищах, из молока животных учатся производить кисломолочные продукты и сыр, сушат и коптят мясо, создавая запасы позволяющие хранить продукты продолжительный период. Собирачество плодов и даров леса, бортничество соседствует с новыми навыками выращивания растений в качестве кормов для животных и пропитания. Происходит начальная селекция растений, выращиваются и сохраняются семена только самых жизнестойких и обильно плодоносящих сортов. Зарождается в простейших формах земледелие и огородничество. Появляется деревянный плуг, участки расчищаемые под пашню лучше обрабатываются и приносят хороший урожай, сохранив который можно прокормиться всю зиму. С этим знаменательным периодом перемен связано наличие стоянок древнего человека на территории средне-русской равнины.

В бронзовом веке на землях северного Причерноморья безраздельно господствовали воинственные племена золотоносных скифов, которые в совершенстве владели приёмами изготовления боевого оружия, сначала из бронзы, позднее из железа, были хорошо организованы и не знали пощады к побеждённым. Их кочевые отряды враждовали с готами и греками, а умерших правителей и великих воинов скифы хоронили в курганах, вместе с золотыми украшениями, доспехами и оружием, боевыми конями и жёнами. Историки утверждают, что в конце своего величия, после поражения от готов, остатки скифских племён укрылись на Кавказе, территориях современной Северной Осетии и Чечни. Соответственно, о некоем облике этих кочевников мы можем судить по современным типажам кавказских народов.

Появление бронзовых, а затем железных орудий труда и боевого оружия в III – I тысячелетии до нашей эры, которые в результате товарного обмена, вскоре получили повсеместное распространение, приводит к увеличению обрабатываемых участков пашни, что в свою очередь из-за трудоёмкости очистки территории под обработку, потребовало изменения кочевого способа проживания на оседлый. Произошло первое разделение труда, на скотоводов кочевников и оседлых земледельцев. Улучшение качества жизни людей, появление излишков провизии и предметов обихода, накопление богатства в виде запасов продуктов питания, дорогого оружия, шкур животных, украшений, племенных лошадей, совпало с изобретением и производством более смертоносного оружия, кованых мечей, стрел и копий с металлическими наконечниками, что побудило воинственные настроения между племенами и желание быстрого обогащения за счёт грабежа соседей. Споры за землю, скот и имущество стали решаться военными стычками. Вооружённые отряды нападали на более слабых соседей, грабили имущество и занимали чужие обработанные земли и пастбища. Победители обычно разоряли поселения побеждённых, убивали сильных воинов противника и детей мужского пола, опасаясь кровной мести, а женщин и девочек забирали в рабство. Рождённые от невольниц становились вторым сортом в племени, работали за еду и покровительство, а в военное время призывались в пехот-

ное войско. Племена кочевников, ушедшие со стадами скота на восток в степи, оказались значительно многочисленнее и богаче чем земледельцы.

Предполагают, что само название славяне, связано со способностью данного народа владеть словом, разнообразием речевых оборотов и развитостью речи. Что с тех пор осталось в названиях таких государств как Словения и Словакия. Существует мнение, что предки славян первоначально обосновались по течению Дуная, откуда расселились и нареклись именами своих мест обитания. Поселившиеся на реке Морава – моравами, другие чехами, хорватами и сербами, осевшие на Висле прозвались вередями и ляхами. Однако нет никаких документальных подтверждений общности этих племён с племенами заселившими территорию современной России, сарматами, древлянами, вятичами, радимичами и другими. Первые письменные упоминания о сарматах находятся в римских манускриптах начала нового тысячелетия, и датированы 120 годом нашей эры, в них имеются рассуждения к какому народу следует отнести данное племя, к северным финнам, к венедам ли, жившим на Висле, рыщущим по лесам и горам ради грабежа, или германцам, оные как следует из данного манускрипта, уже в те времена строили деревянные дома, носили щиты и передвигались в пешем строю, но со значительной скоростью. В описании же самих сарматов указано, что те всю жизнь свою проводят в повозке и на коне.

Городища, поселения в крепости, как способ совместного проживания, появились в VII—IX веках по всей территории Восточной Европы, что связывают с процессом объединения племён. Ранее селившиеся небольшими племенами люди с появлением железа, научились создавать новые орудия для обработки пашни, от собирательства и бортничества перешли к производству продуктов питания и содержанию домашнего скота. Трудоёмкость расчистки земельных участков и значительный временной период от посадки семян до сбора урожая, потребовал изменения образа жизни племён, от полукочевого уклада к оседлому. В родовом сообществе тоже происходят перемены, среди племени выделяется постоянный военный отряд под выборного князя. Вокруг правителя объединялся совет племени, состоявший преимущественно из ближайших, кровных родственников предводителя, старейшин или выдающийся силой и богатством соплеменников. Другую часть сообщества племени составляли миряне, люди занимающиеся земледелием и скотоводством, производством гончарных изделий, изготовлением предметов быта, снаряжения и оружия. Миряне не имели кровной связи с людьми из окружения князя, но принимали их защиту и покровительство. Последние платили подати за право жить и трудиться под защитой военного отряда городища, на содержание войска и княжеского двора, а при угрозе нападения собирались в пешее ополчение. Князь на общем совете рода, единолично вершил правый суд по обычаям предков и на своё усмотрение, следил за порядком в общине, казнил и миловал, решал мировые споры, определял стратегию отношений с соседями. Жизнь осёдло и большим поселением потребовала строительства простейших сооружений защиты на местности для людей, скота и имущества.

С развитием поселений и торговли, служившие ранее эквивалентом стоимости товаров и используемые при обмене меховые шкурки животных, куницы, соболя, лисицы или волка, а также использовавшиеся в качестве средства расчёта связанные в ожерелья мелкие раковины южных морей, каури, постепенно вытеснились иностранной монетой из Европы и стран Востока. А первыми славянскими деньгами стали медные гривны, овальный пруток, от которого при расчёте отрубали части по весу номинальной стоимости товара. Серебряная и медная монета, ходившая в обращении у славян периода начала IX века представляется в находках весьма разнообразной. Собственную монету чеканило большинство удельных княжеств. Серебряная чешуя и сейчас удивляет исследователей разнообразием и изящной миниатюрной ручной чеканкой. На славянских селищах IX – XIII веков, совершено множество находок иностранной серебряной монеты, арабских дирхамов, с затейливой письменной вязью, очень редких Иранских монет династии Сасанидов, византийской монеты и европейских денариев, попа-

давших к поселенцам с торговыми караванами или добытых славянами в боевых походах. Но первоначально, как средство платежа, иноземные монеты у славян ценились не по номиналу или принадлежности к определённому государству, определяющих валютный курс и реальную стоимость, а исключительно по весу серебра или меди в этом изделии. В обращении поселенцев находились же как славянские, так и иноземные деньги. Из-за этой особенности копатели часто находили вместе с монетами небольшие простейшие весы, а также гири для взвешивания монет.

Кто же в те далёкие времена мог оставить свой след на территориях близ лежащих к городищу у Малой Топали? Всем известно, что в 988 году Киевский князь Владимир Святославович принял православие, эта дата определена как год крещения Руси и образования государства. Примерно в этот же временной период, в 1055 году, в византийских источниках встречаются первые упоминания о половцах, восточных соседях Киевской Руси. Эти кочевые племена изначально обосновались на территории Алтая и восточных подножиях Тянь-Шаня, но теснимые китайцами ушли на территории современного Восточного Казахстана. Отсюда половецкие племена совершали периодические набеги на славянские поселения. Славянские князья в своих междоусобных войнах также зачастую прибегали к помощи половецких ханов, что в какой-то период приобрело массовую пагубную тенденцию. В период нашествия татаро-монгольского ханства половецкие ханы неоднократно объединялись со славянскими князьями, для защиты своих территорий, но в итоге оказались вытеснены превосходящим и более сильным противником, а остатки половецких отрядов столкнувшись на юге с гунами, ушли в Венгерское царство. В X—XII веках, на юге у славян обосновался ещё один грозный противник, Хазарский каганат, с ореолом влияния охватывающим междуречье Дона и Волги, территорию Крыма, Причерноморья и Закавказья, до побережья Каспийского моря. Хазары относились как народам тюркской группы. Помните из Пушкина, – « Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хозарам: их села и нивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам...»

Однако самым кровожадным врагом славянских племён на сотни лет стало огромное и воинственное татаро-монгольское ханство – Орда, основанное великим Чингисханом в средневековом городе Сарае, располагавшегося в близи современной Астрахани, в период наибольшего расцвета и могущества получившее название Золотой Орды. Великий завоеватель Чингисхан покорил к тому времени Сибирские племена и вторгся в Центральный Китай. Впервые боевые отряды Русичей и полчища Орды сошлись в бою 31 мая 1223 году в сражении на реке Калке. Русские войска вёл киевский князь Мстислав, а татаро-монгольское войско возглавляли ханы Субедей и Джубе, посланные в поход потомком Ченгисхана ханом Батыем. Немногочисленное русское войско в этом сражении оказалось фактически уничтоженным, а разрозненные славянские княжества попали на двести с лишним лет под иго татаро-монгольского ханства.

Всё вышеизложенное нагромождение исторических фактов и событий позволяет читателю достоверно предположить какие замечательные, разнообразные находки могли ожидать настойчивого и любознательного поисковика в данном месте. Месте, надо уточнить запретном, строго охраняемом законом от неправомерного вмешательства, предусматривающим строгие карательные меры за подобные действия, вплоть до уголовной ответственности и конфискации оборудования и транспорта нарушителей.

Однако, кратко теперь изложив возможную предисторию появления славянского городища у Малой Топали, уделив достаточное внимание значимости крепости и поселения в данном конкретном месте, уточнив в открытых источниках временной период их существования и предположив причину исчезновения, в данный момент определённно следует вернуться к сюжету моего теперешнего повествования, к оставленным у городища копателям. Наши новые знакомые уже добрались со своим скарбом и инструментом к месту предполагаемых раскопок и по установившемуся обычаю, подняв за удачу по пару штофов и наскоро перекусив, очевидно теперь собирались приступить к намеченному делу.

Старшего группы поисковиков называли уважительно по отчеству, Семёныч. Мы бы определили того мужика немногим старше сорока лет, небольшого роста, но коренастым и крепко сбитым. Руки старшего, как у человека с постоянной периодичностью имеющего дело с лопатой и земляными работами, выглядели ухватистыми и жилистыми, с шершавыми, покрытыми заскорузлыми мозолями ладонями и коротко обрезанными ногтями. Весь его облик говорил об огромной физической силе, а квадратное лицо с массивным подбородком, крупным, перебитым носом, холодными, слегка раскосыми глазами и вывернутым, как у брюхатого карпа, губастым ртом, в разговоре отсвечивающего золотой фиксой в ряду оскала крупных, неровных зубов, вызывало у собеседника непроизвольное чувство необходимости соблюдения определённой дистанции, безотчётной тревоги и даже робости. Семёныч очевидно пользовался беспрекословным авторитетом среди напарников, обусловленным не прошибаемым и крутым нравом, а также вероятно имел большой опыт в поисковом деле.

Подручного старшего в компании звали Паша «Лопата», данному искателю сокровищ мы бы предположили назначить на вид лет тридцать пять, не больше. В полную противоположность маститому Семёнычу, Паша оказался мужичком высокого роста, постоянно немного сутулящийся от привычки кланяться вслед за лопатой, сухой и поджарый, в поле слегка схожий с гончей собакой, особенно когда слышал в наушниках чёткий сигнал находки и исполнял стойку, начертав крест катушкой прибора над будущей лункой. Занятое прозвище среди местных копателей, тот получил за страсть лопатить непомерно глубокие раскопы на месте чужих находок. Вот скажем, найдёт по-случаю беспросветной дурости, деревенский бесхитростный мужичонка какую золотую монету, советский червонец допустим или Николаевскую десятку, и побежит сей очарованный счастливцев хвастать и звонить о том фарте всему околотку. А наш Паша прослышав о том, не будь простаком, подкатит к тому бедолаге как бы невзначай, зайдя из далека и напустив тумана. Сначала пропоёт хвалебные оды обалдевшему от невиданного богатства недотёпе, а затем витиевато, исподволь пропытает, где и в каком конкретно месте тот чудак сделал ценную находку. Да услышав что надо, тот хитрован не мешкая прыгал в свою раздолбанную на сельских ухабах десятку и мчался по свежему следу. Обшарит бывало всю округу по полученной наводке, пока все же не найдёт свежие копанки бесхитростного собрата, да и взроет на обозначенном месте котлован, так метров пять на пять, и на два в глубину, с большим запасом. И такой этот Пашка «Лопата» упёртый и жадный оказался до богатства, что не жалея рук, мог рыть землю всю ночь без устали, чтобы уж наверняка никому ничего после себя не оставить. Бог шельму метит. И нет-нет, да и поднимет Пашка очередной припрятанный в стародавние времена зажиточными обывателями горшок золотых, из которого при распашке тракторным плугом пару монет из земли вывернуло, которые и подобрал очередной его очарованный «счастливцев». Словом мужичок тот слыл удачливым хитрованом, держал уши на макушке и всякие байки о том, кто, что и где нашёл схватывал на лету и использовал по прямому назначению.

Семёныч и «Лопата» как бывалые поисковики на экипировку средств не жалели, одевались в качественную бундесверовскую полевую форму из «Second Hand», с тёплыми куртками, дождевиками, рюкзаками и спальниками от туда же. Обувались в высокие горные ботинки на шнуровке или утеплённые финские сапоги, по сезону. В работе использовали облегчённые лопаты «Fiskars», с выгнутой укороченной рукояткой-черенком и продвинутые поисковые приборы «Minelab XE» и «Fisher», с выносными наушниками и особыми настройками программы, стоимостью по прейскуранту более сотни тысяч каждый. Другие два их попутчика оказались сельскими работягами, нанятыми за деньги сделать раскоп на месте которое заранее наметили на городище поисковики. Во времена описываемых событий, золотые дни чёрных копателей уже остались в прошлом, когда оказавшись первыми грабителями очередного славянского городища приятели исчисляли количество находок вёдрами и килограммами. Теперь же в каждой мало-мальски живой деревушке как минимум с пяток потерявших работу мужи-

ков, вооружившись лопатами и простейшими китайскими палками с катушками, с азартом носятся по окрестным полям и перелескам, выгребая на свет божий всё подряд, от чёрного металлолома до трофейного оружия, медных монет, крестов, иконок и другой исторической всячины, оставляя за собой отвалы вывороченной почвы, бесчисленные незакрытые копанки и целые вереницы безобразных раскопов. Большинство значимых мест отмеченных на археологических картах, будь то первобытные стоянки, славянские городища и селища, постоянные дворы или трактиры взрыты и разграблены, и не по одному разу, крупные предметы с поисковой глубины выбиты и выбраны. К сожалению следующим поколениям поисковиков только и останется потехи, что подбирать пропущенную первопроходцами мелочь и фрагменты пластики, убивать руки копая ошибочные сигналы глубинников или рыть на удачу раскопы. Так Семёныч и Паша «Лопата» оказались в очередной раз на городище Малой Топали, объезжая прошлые добычливые места. Здесь напарники планировали раскопать старое городище, в тех местах где раньше отмечали наличие в земле остатков деревянных строений. Дело конечно трудоёмкое и хлопотное, но сулящее в перспективе интересные находки. Полы в славянских домах устраивались земляные. Мало того, что раскопав такое строение копатели находили медную пластику и монеты утерянные домочадцами, но бывало по случаю, натыкались и на сохраненные там же небольшие клады, горшки с серебряными и медными монетами. К тому же, для облегчения трудоёмкой задачи зажиточные копатели, могли позволить себе по средствам нанимать наёмных землекопов, а местные мужики, которые сидели в провинции без работы, с охотой подражались бросать землю за полторы тысячи рублей в день. Конечно работать приходилось крадучись, сторонясь посторонних глаз.

Поздняя осень золотое время для копателей, урожай с полей уже собран, сельчане и техника с полей тоже ушли, следовательно никто копателей с места не прогонит и не сообщит куда следует по доброте душевной о чужаках на охраняемом городище. Высокая трава полегла и пожухла, от продолжительных осенних дождей электропроводность почвы повысилась, катушка прижимается к поверхности плотнее и поисковый прибор генерирует более чёткий сигнал даже от мелких предметов.

Между тем на городище Семёныч расчертил полотном лопаты границу предстоящего раскопа для подсобных рабочих и показал тем куда следует выбрасывать грунт. Те как по команде встали с противоположных сторон очерченного прямоугольника и принялись без спешки нарезать пластинами дёрн, слой почвы плотно увитый корнями растений, аккуратно срезать его и складировать немного в стороне от площадки раскопа в отдельную кучу. После дёрна, мужики стали копать грунт, расчищая раскоп. Со стороны смотреть на землекопов было одно удовольствие, при достаточно тяжёлой работе, все движения у них были выверены и отточены, словно эти двое исполняют магический танец с лопатами. Отточенные лезвия лопат вонзались в почву, нажим ногой, лёгкий прогиб спины и руки разгибаясь описывали дугу в сторону края раскопа. Казалось все эти действия производятся с минимальными затратами энергии. Так монотонно без заминки, стараясь не повредить случайные находки землекопы выбрали грунт по всей площади раскопа, углубившись ровно на один штык лопаты, отбрасывая почву в широкий отвал за границу участка. Как и предполагал Семёныч они практически точно попали на место предполагаемого расположения древнего деревянного строения и после небольшой корректировки границ по тёмному цвету жилого слоя почвы и остаткам истлевшей древесины, продолжили раскопки. Через сорок минут землекопы закончили первый этап работы и вышли за периметр площадки перекурить, на время превратившись в зрителей, и теперь с интересом наблюдали как Семёныч и Паша «Лопата» надев наушники и включив отстроенные приборы вошли вовнутрь раскопа с разных сторон и принялись «косить», медленно передвигаясь зигзагами, от края до края площадки, совершая равномерные движения штангой с права на лево, стараясь не пропускать участки грунта не охваченные кольцом поисковой катушки. Иногда, уловив сигнал от находящегося в земле цветного металла, копатели останавливались,

движением прибора крест-накрест определяли катушкой точное местоположение находки и выбирали короткой лопатой копанку. Затем повторно катушкой проверяли лунку и выбранную земляную кучку, если звук исходил из лунки, углубление докапывали, если сигнал находился в кучке, грунт делили пополам и снова проверяли. Крупные предметы обнаруживались практически сразу. Если находка оказывалась мелкой монетой, небольшой крестовидной подвеской или фрагментом пластики, остаток грунта брали в жменю и просеивали над катушкой. Опытные копатели понимали, что шансов найти интересные предметы в верхнем слое почвы практически не было, так как всем известное и описанное в исторических метриках городище не раз посещалось археологическими экспедициями, а по слухам и выкладкам предметов на копательских форумах незаконные ловцы удачи на данной площадке также отметились неоднократно. И действительно, в слое почвы непосредственно под дёрном наши новые знакомые обнаружили только глиняные черепки и мелкие, не представляющие для них интереса обломки медной пластики. Однако уже на втором этапе работ, на глубине двух штыков лопаты старшой поднял мелкую крестовидную подвеску с благородной патиной бледно-зелёного цвета и одну серебряную чешуйку. В третьем слое почвы, выбранном на глубине примерно 70 сантиметров, в отвале выкопанного грунта Паша «Лопата» вызволил приличную старенькую ладанку с Никитой Бесогоном, которую Семёныч на вскидку оценил в полторы сотни долларов. А сам бригадир кроме находок половинки серебряной византийской монеты, симпатичной лунницы, целой копаушки и небольшого двухстворчатого креста энколпиона, попутно успел собрать из крупных глиняных черепков почти целый симпатичный толстостенный горшок, к собиранию красивой керамики у Семёныча имелся особый интерес. Во время перекура старшой обмолвился напарнику о перспективном, едва различимом сигнале в правом углу раскопа, но пока рыть там глубокий шурф не захотел, чтобы не мешать основной работе землекопов. На глубине четырёх штыков уже начинался нежилой слой почвы. Здесь напарникам напоследок попались приличный крест змеевик, пара стареньких небольших прорезных иконок, однако в неважной сохранности и симпатичный костяной гребень. Глубже это уровня, кроме углей от кострища, костей животных и черепков от посуды, уже ничего не встречалось. Тогда Семёныч дал передохнуть землекопам и не снимая наушников, определив прибор на край раскопа, принялся аккуратно углублять ямку в углу, над своим перспективным сигналом. Подошедшие поближе к месту событий землекопы и Паша «Лопата», вскоре на слух уловили усилившийся, чёткий и чистый звук в наушниках бригадира. На глубине около полутора метров штык лопаты старшого ожидаемо брякнул по глиняному черепку. Семёныч отложил в сторону рабочий «Fiskars» и попросил Пашу принести из бокового кармана рюкзака с поклажей, малый самодельный совочек.

– Тут главное не спешить, а главное не навредить, – с чувством и расстановкой поучал бригадир внимательно наблюдавших за его манипуляциями землекопов. – Помяните моё слово мужики, золотишко звенит.

И получив от напарника инструмент, принялся с величайшей осторожностью и непроизвольно участвующим дыханием расчищать шурф. Паша и землекопы, проникнувшись важностью момента, благоразумно замерли за незримой чертой безопасности от спины бригадира, с вытянутыми от напряжения лицами и ожидали развязки. Внезапно Семёныч издал победный утробный рык и повернулся в пол-оборота к зрителям, его покрывшееся испариной лицо озарилось самодовольной улыбкой, обнажив блеснувшую фикса. Затем нарочито неспешно, словно испытывая терпение собравшихся рядом зрителей, копатель как фокусник извлек из заднего кармана брюк широкую тряпицу, которую встряхнул для важности и расстелил у края ямы. И вот опустившись на колени, Семёныч заскорюзлыми ладонями зачерпнул с глубины, как ковшом экскаватора порцию грунта в перемешку с черепками, вывалил землю рядом и стал выбирать оттуда монеты разного вида и размера и бережно складывать добычу на подстилку. Причём как не старались заинтересованные зрители подробнее рассмотреть весь про-

цесс, широкая спина бригадира и расположение ямы в углу раскопа закрывали им обзор. Нарушить же дистанцию, помешать Семёнычу и попасть под его горячую руку ни Паша «Лопата», ни тем более землекопы, имевший уже определённый негативный опыт морального и физического воздействия, не желали. Старшой раз за разом запускал руки в нору и поднимал на свет свою добычу. Когда очевидные находки закончились Семёныч самолично ещё раз расширил и тщательным образом проверил прибором выбранный грунт и яму. В результате на разостланной на земле тряпице оказалась довольно внушительная кучка различных по размеру и цвету монет, золотых и серебряных. Дав напарникам насладиться видом найденного клада, Семёныч бережно завернул находки и вынул из раскопа свой инструмент. После чего отозвал Пашу на край городища посчитать найденную добычу, а землекопам поручил закопать раскоп и застелить место снятым дёрном. Мужики теперь обосновано рассчитывая на премиальные, с энтузиазмом принялись за реставрационные работы на потревоженном городище.

В кладе обнаружилось в общем количестве семьдесят четыре монеты, среди которых имелось одиннадцать золотых византийских солидов, небольших тонких монет, с изображением венценосного императора на лицевой стороне и скипетра в виде трезубца на реверсе, тридцать полных серебряных дирхемов с причудливой арабской вязью, а также тридцать три славянских сребреника, невзрачных небольших монет из низкопробного серебра печатью внешне схожей на византийские монеты, но выполненных из низкопробного серебра. Сердца копателей колотились в груди от радости обладания ценной добычей, а в пошедшей кругом голове Паши «Лопаты» как на калькуляторе непроизвольно замелькали шестизначные цифры. Хотя сразу на вскидку даже опытные копатели не всегда могли определить реальную стоимость клада. Стоимость каждой монеты определялась индивидуально, в значительной мере зависла от места и года выпуска, общего количества данного тиража, индивидуальных особенностей и главным образом от сохранности. Семёныч после предварительного осмотра находок, довольно продолжительного раздумья и прикидок озвучил напарнику, что вероятно сможет выручить за весь клад около двадцати тысяч долларов. Продать монеты по коллекционной цене старшой конечно не рассчитывал, так как отдавая себе отчёт о незаконности их деятельности, в реализации находок привык иметь дело только с проверенными перекупщиками. Так как между копателями заранее было условно делить найденное пополам, то есть поровну, оба теперь стали достаточно не бедны. Оставался только главный вопрос, на сколько?

Хотя Паша «Лопата» по опыту прежней делёжки добычи мог предположить, что оценку старшого походу дела следует умножить на два, но как человек разумный оспаривать размер своей доли не стал.

Глава 2. «Старый сундук»

Крупная россыпь осеннего дождя тоскливо барабанила по лобовому стеклу «Mercedes», где две параллельные стрелки словно на большом циферблате, с растратившим за ночь заряд часовым механизмом, не могли запустить по кругу начавшийся день и переминались с короткими паузами верх-вниз, верх-вниз. Если смотреть через эти остановившиеся часы на поток машин вставших перед светофором на улицу Горького, представлялось теперь сам город придумал просыпаться в такую погоду и замер в нерешительности. Но всё же случилось, на перекрёстке загорелся зелёный и всё вокруг пришло в привычное утреннее движение. Под низкими, дождевыми облаками по серым улицам на бесплатную мойку двинулись бесконечные вереницы машин. Горожане, согласно графика рабочей недели, вынуждено оставив свои уютные и тёплые квартиры, появлялись понуро из соседних дворов, зябко кутаясь в куртки и пальто, прикрываясь от непогоды мокрыми зонтами, спешили между луж к автобусным остановкам, где собравшись небольшими партиями грузились в подплывающие среди потоков воды автобусы и троллейбусы, или согнувшись пополам протискивались в снующие туда-сюда неугодные маршрутки. Из запотевших иллюминаторов общественного транспорта безликие лица, утрамбованных в утренней толчее пассажиров, с тоской и чёрной завистью провожали проплывающую мимо безобразно шикарную, в этой неуютной влажной серости, машину Гриши Брянского, отмеченную вызывающе сверкающей эмблемой трёхкратного превосходства немецкого качества, мощи и больших денег на радиаторной решётке. Несмотря на плотное движение в центр, поток машин всё-таки ехал. Часы электронной панели показывали начало десятого и Гриша слушая городские новости на волнах «Брянской Губернии» не спеша свернул на Бульвар Гагарина, по направлению к своему офису, иногда отвечая на утренние звонки по громкой связи машины.

Наш герой оказался достаточно ещё молодым мужчиной, в возрасте сорока двух лет, как шутил сам Брянский – средневропейской наружности, плечистый, на длинных, быстрых ногах и ростом около ста восьмидесяти сантиметров, с тёмно-русскими волосами, в спортивной короткой стрижке и умными карими глазами. Лицо мужчины украшала двухдневная щетина и пара шрамов, глубокого с рваными краями, от кастета на правой скуле и ближе к виску, над левым глазом, похожий на скользящее ранение пулей. Вероятно тот ещё везунчик. Впрочем, стоит отметить, что бывшие боевые зарубки не портили общего впечатление от образа Гриши

Брянского, а напротив, предавали тому некий шарм, вид бравый и бесшабашный, заранее предупреждая возможных недоброжелателей от необдуманных поступков. Одевался наш герой просто, но до неприличия дорого. Зауженные брюки «Just Cavalli» и серое шерстяное швейцарское пальто братьев «Strelson» подчёркивали стройность его фигуры. А бардовые замшевые туфли «Thomas Munz» и тонкий синий шёлковый шарф «Brioni», завязанный лёгким Парижским узлом поверх воротничка шёлковой итальянкой рубашки придавали всему облику молодого мужчины изысканную элегантность, что в купе с терпким ароматом «Armani» выдавали в нём ещё готового при случае взбрыкнуть жеребца, с явной претензией на женское внимание. Крупный, классический хронограф «Tissot», с безукоризненно чистым рубиновым стеклом, со спортивной рыжей отстрочкой по чёрному кожаному ремешку и седьмой iPhone, являлись единственными украшениями нашего красавца.

Офис Гриши Брянского располагался на улице Фокина 29, на втором этаже монументального пятиэтажного сталинского здания с лепными карнизами и капителями, помпезными барельефами и розетками с элементами Советской символики, с просторным вестибюлем, широкими лестницами, массивными дверями и высокими потолками. Втиснув машину на стоянку на площади Карла Маркса, перед гостиницей «Центральной», Брянский перейдя улицу Фокина, через в парадный подъезд поднялся мимо консьержа на второй этаж и проверив по привычке секретную метку на верхнем срезе входной двери, повернул ключ в замке и зашёл в свой офис. Наш герой находясь в здравом уме и трезвой памяти, ещё не страдал навязчивыми фобиями преследования, но определённые навыки заложенные в школе наружного наблюдения в Стрельне и вся специфика прошлой оперативной работы, предостерегали от пренебрежения возможной слежки как криминальных элементов, так и от негласной разработки бывшими коллегами и дружественными спецслужбами. Подчиняясь выработанным годами инстинктам, мужчина периодически проверялся, автоматически отмечал события и образы людей с которыми сталкивался в течении дня, фиксировал марки и цвет необычных машин припаркованных у дома и офиса, а в потоке движения периодически смотрел в зеркало заднего вида не только для изменения маршрута движения. Детективное агентство Брянского носило аббревиатуру «Rinegoold», что подразумевало словосочетание слов чистое золото, в память о боевом друге Ромке Рейнгольде, который будучи по рождению таджикским немцем из Душанбе, однажды в Чечне, прикрыл ему спину во время спецоперации в горах Итум-Кале. Во время другой операции спину Гришину уже никто не прикрыл и служба Брянского в УБОП закончилась, к счастью не очень тяжёлым ранением и досрочной отправкой на заслуженную пенсию по выслуге лет. Многим оставшимся на той нехорошей войне боевым товарищам Гриши повезло значительно меньше, их оплакали и забыли. Гриша по прошествии лет, не любил вспоминать и обсуждать с посторонними то время на войне, потому что много там случилось плохого и кровавого, не нужного для посторонних глаз и ушей, а с теми с кем мог помянуть былое, они теперь встречались крайне редко, от случая к случаю, но при встрече обнимались сердце к сердцу, по-кавказски, как родственные души.

Выйдя на пенсию в свои сорок с хвостиком лет, Брянский не долго печалился без оперативок и ночных дежурств, и вскоре осуществил свою давнюю мечту, при поддержке друзей, открыл первое детективное агентство в городе. Друзья-опера дали обязательство не забывать приятеля, при случае помогать и подкидывать полезную для работы информацию, а знакомые адвокаты подрядились привлекать для розыска свидетелей и доказательств по гражданским и уголовным делам. Хотя небольшая воинская пенсия не позволила бы бывшему оперу пойти по миру с протянутой рукой, в остальном же теперь приходилось надеяться только на себя.

«В адвокаты идти оперу УБОП не пристало, с ворами дружбу водить и от закона отмазывать, – рассуждал в тот период Брянский. – Начинать какое-то коммерческое мероприятие без капитала и связей в этой области, тоже представлялось делом довольно опрометчивым.

Детектив же, по сути тот же опер, только не связанный вышестоящим начальством и бюрократической отчётностью. Своего рода свободный художник.»

На том и порешив, побегав по инстанциям Брянский собрал положенные справки, заполнил кучу бюрократических бланков и пройдя медицинскую комиссию, которая официально подтвердила, что пациент не склонен к алкоголизму, не наркоман и психически здоров, сдал положенные экзамены и получил заветный бланк лицензии с правом на ношения травматического оружия. Причём начальник разрешительного отдела подполковник Чалый, при вручении данного документа, смотрел на Брянского явно сочувственно, как на человека душевно больного, но учитывая былые заслуги соискателя отказывать и отговаривать не стал. Как любое новое дело, детективная деятельность Брянского набирала обороты с большой пробуксовкой. Много времени и денег ушло на поиск и обустройство офиса, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, создание сайта и продвижение рекламы. Но со временем молва о «свободном художнике» распространилась среди деятельных горожан и клиенты понемногу потянулись к Брянскому со своими бедами и проблемами. На кого-то наехали бандиты и необходимо было задействовать прошлые связи и разгребать конфликтную ситуацию, приходилось отрабатывать всевозможные кражи начиная от престижных автомашин и дорогих квартир, заканчивая пропажу мобильных телефонов и утерянных домашних животных, за которые заваленная ежедневной рутинной полиция не хотела браться и отписывалось при наличии малейшей возможности. Кому-то помогал разыскать должника и имущество, чтобы вернуть долги, и по таким делам выезжал нередко в дальние командировки, с оплатой суточных, кому-то найти свидетелей драки или хулиганского нападения, а оставшиеся без внимания супруги желали фиксации доказательств неверности своих благоверных, но от таких склочных дел Григорий отбивался обеими руками и не брался за них ни за какие гонорары.

Рабочий кабинет на улице Фокина детектив обставил аскетично просто, в правом углу у окна расположился высокий металлический сейф на два отделения, верхнее использовалось для хранения документов и рабочего MacBook Pro, в нижнем складировались небольшая видеокамера, длиннофокусный фотоаппарат, пара радиостанций и предметы связанные с текущими расследованиями. С левой стороны окна, напротив входной двери находился небольшой Т-образный рабочий стол, с компьютерным креслом для Брянского и двумя жёсткими стульями для приёма посетителей. Тут же у стола, вдоль стены, разместился зелёный кожаный диван. Наличие дивана предполагало возможность рассадить клиентов по ранжиру или на жёсткие стулья у стола, или с уважением и удобством на мягком диване, что определялось прежде всего характером предстоящей беседы. Двухстворчатый платяной шкаф, находящийся у входной двери, далее никак не будет задействован в нашей истории, но не упомянуть этот последний предмет мебелировки вовсе, значило бы сознательно упростить и так скромную картину обстановки данной мизансцены.

В это утро разместившись на свободном месте напротив окна, детектив занимался утренней разминкой с десяти килограммовыми прорезиненными гантелями, выполняя комплекс упражнений на бицепс, плечи и широчайшие мышцы спины, рискуя в последствии порвать приталенный итальянский пиджак. Между подходами Брянский по привычке рассматривал в окно посетителей небольшого кафе в здании напротив, фиксируя личность и облик входящих, пробуя по внешнему виду и походке предположить их возможный род деятельности. В это время iPhone на столе зазвонил рингтоном стационарного телефона. Гриша отложил в угол гантели и поднял смартфон.

– Приветствую, уважаемый Иван Иванович! – приветливо поздоровался Григорий, обнаружив заставку с самоварами и имя абонента на экране смартфона.

– Привет дружище! – Брянский услышал баритон знакомого антиквара Ивана Ивановича Нагенса, владельца небольшого магазина под названием «Старый сундук», которых распола-

гался буквально через дорогу, на первом этаже соседнего дома по улице Карла Маркса. – Ты уже на работе? Не слишком занят?

Посыпались на Брянского приветственные восклицания добросердечного соседа.

– Я на месте, недавно подъехал! Душевно рад тебя слышать, – уточнил детектив. – Как провёл выходные, как помню, собирался на Вернисаж. Вероятно хочешь мне поведать массу интересного и порадовать настоящим турецким кофе?

– Ты наверняка уже уловил запах моей кипящей турки дружище, – парировал антиквар. – И великолепный кофе привёз и изумительный рецепт получил по знакомству, изысканного сырного кофе. Настоятельно рекомендую, мягкий и исключительно приятный оттенок. Если будешь у меня через пару минут, успеешь отпробовать готовую порцию и расскажу массу интересного о своей поездке. Слушай, самое главное, я продал свои столбы. Помнишь, наемни хвалился тебе, что удачно купил у Стародубских валютчиков на рынке. Ещё слышишь, точно знаю, что смеялись они надо мной, мол мог бы взять дешевле, не торговался. Так вот, будешь по случаю в Стародубе то, так им и скажи, этим раздолбаям, – Нагенс то, мол взял за сто, а продал за двести пятьдесят! Кто из нас олух то? Пусть теперь посмеются. – Не буду расстраивать, Меченого, – усмехнулся в ответ Брянский, видимо поминая какого-то их общего знакомого в Стародубе, – а то в следующий раз вообще у них ничего путного не купишь.

– И то верно, зачем задаром дураков учить. – согласился Иван Иванович. – Они и вправду горазды только колхозников на рынке окучивать. Представляешь эти балбесы даже поленились оклад то снять, от жадности видно мозги затуманились, лишь только серебряный оклад с клеймами увидели. И я при них сдержался, не стал открывать. Думаю и так не прогадаю. С первого взгляда приметил, что письмо на ликах Московское и оклад толстостенный шикарной работы, все детали на одеждах прорисованы досконально, венцы опять же родные, со старыми эмальями, клейма все на месте, не новодел. А дома снял оклад и понял, джекпот, поимел придурков. Шикарная академка и именник покупателю по случаю подошёл, на подарок брал. Всё в масть легло, пусть теперь посмеются, пересмешники. Так что давай, жду. И если особых дел не намечено на сегодня, готов прославиться по случаю.

– Уже иду, так как не нахожу разумной причины отказаться, – согласился Брянский. – Умеешь ты Иван Иванович, душевно подойти к человеку. Да так изыскано всё обставить и преподнести, что возразить уже не имеется ни какой вразумительной возможности.

Затем предварительно убрав в шкаф гантели и поправив на столе нетронутые документы, Брянский закрыл кабинет, спустился по лестнице на улицу и уже через пару минут открывал дверь в антикварный магазин «Старый сундук».

Индивидуальный предприниматель Иван Иванович Нагенс жил на доходы от крупного сигаретного бизнеса, держал сеть розничных табачных ларьков во всех районах Брянска. Однако основные доходы коммерсанту приносил оптовый склад табачной продукции. Попутно Нагенс получал хорошие призовые за рекламу от известного табачного производителя «Philip Morris». В своём большом двухэтажном доме в Володарском районе города, на первом этаже, коммерсант держал продуктовый магазин с весёлым названием «Сытый кот», где продавал изысканные деликатесы, различные импортные сырокопченые колбасы и колбаски, дорогие сорта мягкого и твёрдого сыра, и сыра с благородной плесенью, балыки и копчёности, разные разносолы и закуски, фермерскую молочку и хорошее пиво, словом всё по мелочи, чтобы сытно и со вкусом покушать. Как был осведомлён Брянский, магазин не приносил ощутимого дохода и по-всему выходило, что коммерсант содержал заведение, чтобы не утруждаться дальними поездками за продуктами, так как поесть Иван Иванович и его домочадцы любили обильно. Для удовольствия же души, Иван Иванович Нагенс занимался русской стариной, держал один из первых антикварных магазинов в городе Брянске. Причём антиквар крайне отрицательно относился к собирательству и коллекционированию, очевидно справедливо считая, что жить хорошо и в удовольствие необходимо теперь, и что главное самому, а не собирать кубышку для

неблагодарных наследников. Иван Иванович по случаю скупал у населения по интересной цене и перепродавал антиквариат, к которому относил все мало-мальски стоящие внимания предметы до Советского периода, от древних каменных топоров и скребков, стрел и наконечников копий, медной пластики и крестовидных подвесок, крестьянской деревянной утвари и глиняной посуды, лаптей, старинных рушников и рубашек, прялок, самоваров и церковных книг, до классических картин, фарфора, каминных и настенных часов, дворянской мебели и предметов интерьера, старинного оружия и государственных наград, серебряных и золотых монет, ювелирных украшений и прочего, прочего, прочего. А также, как вам уже стало известно, коммерсант арендовал место в торговых рядах на Вернисаже в Измайловском посаде, города Москва, куда вывозил на выходные отдельные предметы на продажу. Там же на выставке среди рутинной торговли с прилавка, по договорённости происходили встречи с особыми покупателями, ценителями и оценщиками первой руки, тайным знатокам к которым стекались самые эксклюзивные и дорогие антикварные вещи со всей России и которые уже в свою очередь бывали вхожи в избранный круг особых клиентов из высшего столичного общества, имён которых, исходя из благоразумной осторожности, всеу даже помянуть не стоит, чтобы не наклепать на вас каких-нибудь неприятностей.

Магазинчик же «Старый сундук» в городе Брянске, как и прочие подобные антикварные лавочки в других поместных городах, представлял собой малый лубок народного творчества, где на 33 квадратных метрах каким-то причудливым и невероятным образом смогли уместиться весьма не схожие между собой предметы и вещи. Войдя в высокие парадные двери с непременным перезвоном тревожного колокольчика, который был здесь устроен исключительно в посыле привлечь внимание к входящему дремлющего за прилавком продавца, случайный посетитель совершенно неожиданно попадет в волшебном мире удивительных предметов и забавных вещиц, образчиков давно ушедшего времени, запечатлевшие в своих потёртостях, трещинках и тусклой патине образ жизни прошлых обладателей. Удивлённый обыватель прямо порога погружается в прекрасную сказку, в декорациях из великолепия старинного фарфора, изящных статуэток и изысканных столовых сервизов, самотканых крестьянских рубашек и платьев, цветастых Павловский платков и красных гвардейских мундиров с рядами позолоченных пуговиц, отливающего серебром оружия, пузатых Баташовских самоваров с гроздьями наградных медальонов и стеклянных витрин с прекрасными китайскими вазами. Ещё больший эффект на случайного зрителя производит внимание десятков потревоженных звоном колокольчика глаз святых угодников и образов на всевозможных иконах, ладанках, барельефах и старинных картинах, собранных на стенах лавочки в импровизированный иконостас, с обозначением цены за каждого. И всё это великолепие нафталинового покоя сопровождается размеренным щёлканьем хода стрелок полтора десятка настенных и каминных часов, шелестом шестерёнок зубчатых механизмов и скрипом пружин, и с периодичностью в полчаса громкогласно нарушалось многоголосым боем. Однако в магазине Ивана Ивановича, после обзора лубочного великолепия собранного материала, внимание посетителя вскоре будет обращено в глубь помещения, где за стеклянным прилавком с выкладкой из коллекций нумизматических монет и марок, орденов, медалей и серебряных столовых приборов, под развёрнутым бархатным Красным знаменем, с тиснёной бахромой, вышитым золотом портретом Ильича и надписью «Союз Советский Социалистический Республик» восседали на посту, в высоких стульях две возрастные дамы гувернантской наружности, со строгим взглядом хранительниц покоя и исторических ценностей. Своих Гарген-хранительниц антиквар тщательным образом отобрал из значительного числа претенденток ещё пару десятков лет тому назад и затем немногим менее по времени муштровал в рамках установленного им порядка и обучал премудростям антикварного дела. Теперь же, исходя из многолетнего опыта, глубины и разнообразия приобретённых навыков и знаний в области живописи и иконописи, производителей и марок фарфора, типажей самоваров, определению пробы и стоимости серебряных и золотых изделий,

классификации бумажных банкнот и облигаций, монет и марок, военных и государственных наград, часов и янтаря, церковных книг и мебели, можно было с уверенностью предположить, что эти дамы держали в своих руках абсолютно всё, от священных жуков-скарабеев Египетских фараонов, до драгоценных яиц Фаберже, и вероятно оказались эти незаметные труженицы прилавка в другом каком-нибудь более значимом общественном месте, то давно получили бы заслуженные учёные степени. Однако и сам Иван Иванович, отдадим ему должное, по заслугам ценил своих товаров, доверял тем почти полностью, как никому другому, но по установленной привычке держал постоянно в тонусе, чтобы ненароком запамятавав не пронесли чего-либо стоящего мимо кармана хозяина. Потому дорожил ими, вероятно немногим менее чем самой ценной антикварной вещицей в своей коллекции. Антикварные дамы также отвечали хозяину взаимностью и преданностью, получали хорошие оклады и премиальные, с выгодно купленных или проданных предметов, и хотя со стороны могло показаться, что им порядком наскучила рутинная и монотонная специфика профессии, о другой доле и не мечтали.

Иван Иванович выглядел мужчиной приятной наружности, 45 лет от роду, чуть выше среднего роста, уже начинавший немного полнеть от сытой и налаженной жизни, что отмечалось вывалившимся за дорогой кожаный ремень брюк небольшим животиком. Лицо гражданина Нагенса носило печать аристократизма, несмотря на обычные и исконно русские имя и отчество, его прибалтийская фамилия только подтверждала, что в венах антиквара текла кровь родовитых немецких баронов и высокомерных лабусов. Хотя, может быть мы и преувеличиваем, но аристократический высокий лоб, красивые, вьющиеся тёмно-русые волосы, зачёсанные назад и большие влажные губы невольно обращали на себя внимание собеседников, а прозрачная фарфоровая кожа лица и фактурный с горбинкой нос, и умные, слегка ироничные, немного на выкате карие глаза, только усиливали впечатление врождённого благородства.

Одевался Иван Иванович не вычурно, но ярко, со вкусом и только в вещи приятные на ощупь и удобные в носке. В обозначенный день на нём имелся мягкий оливкового цвета пиджак, в тонкую голубую клетку, синяя, набивного рисунка шёлковая рубашка, с завязанным под ней на шее цветастым, розовым платком и зауженные синие брюки в мелкую полоску. Ноги коммерсанта в розовых носках в цвет шейного платка помещались в изысканные, кожаные итальянские ботинки, с мягким задником, пошитые на манер турецких мокасинов. Изысканный перстень белого золота, с бриллиантом в два карата на безымянно пальце левой руки, классические золотые швейцарские часы и последняя модель iPhone Pro венчали образ антиквара, как человека состоявшегося и живущего в достатке.

Иван Иванович встретил Брянского крепким рукопожатием и проводил в небольшой кабинет, который располагался за спинами дам хранительниц, в подсобке магазинчика. В углу, на особой электрической плитке, в квадратной сковородке раскалённого песка уже подходила к готовности турка с молотыми зёрнами ароматного кофе. И хозяин приняв гостя и пригласив к столу, приступил к колдовству над закипающей туркой. Стол к приходу гостя оказался уже сервирован кофейными чашками на блюдцах тонкого фарфора, серебряным сливочником и маслёнкой из того же набора, французским багетом, а так же выкладкой нарезки всевозможных сыров, вяленого мяса и колбасок на восточных широких цветастых тарелках, открыта стеклянная банка отборной красной икры и баночка с сочными маслинами, а завершала скромную композицию початая бутылка дымчатого стекла, неизменно любимого Нагенсом напитка VSOP «Hennessy», с парой серебряных штофов, с вензелями в эмалях «КТ», какого-то старинного дворянского рода.

– Ну, ты я думаю не откажешься? – пригласил Нагенс, предлагая Брянскому пригубить штофик.

– Да, под такую закуску грех не поддержать, – Гриша поднял серебряный стаканчик с вензелями, чокнувшись с владельцем заведения.

Прятели выпили, крикнули от удовольствия, ощутив впрыск живительной влаги в организм и вкусно, с удовольствием закусили, тем что «Метро» послал. Удивительно, но сам Нагенс при его сигаретном бизнесе не курил, вернее бросил, как только обзавёлся следующей молодой женой Катериной, наверно больше стал заботиться о здоровье, стараясь поддерживать активную физическую форму. С возрастом однако, антиквар стал более взыскателен и даже немного капризен, но это впрочем свойственно многим, кто в силу приобретённого достатка имеет возможность выбирать.

Между тем, Иван Иванович разлив по чашкам дымящийся кофе, предложил Брянскому оценить новый рецепт и намазывая масло на багет серебряным ножом и ложкой зачерпнув икры, завел неспешный разговор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.